

Дун Баоюнь, видимо, только и ждала этих ее слов. Она сразу же перестала плакать, как только услышала их, и даже взяла на себя инициативу улыбнуться. Она села прямо, вздохнула и сжала руки:

- Жуйсю, ты же помнишь, что когда ты спасла Хаою, и он сказал, что хочет забрать тебя из той деревни, то мы согласились, ничего не сказав против. Ты была в нашем доме много лет, и все, что ты получала, было оплачено нами. Я считаю, что наш дом достойно отплатил тебе за то, что произошло в тот год. Но как ты нам отплатила? Знаешь ли ты, что твои слова об аллергии на кошачью шерсть полностью испортили хорошее впечатление пятого брата моего мужа о его племяннике Хаою, и сейчас он даже не хочет видеть его... Ты знаешь, как тяжело сейчас Хаою, и как трудно компания сейчас работает... Боюсь, что если мы не сможем найти решение, то компания скоро объявит о банкротстве.

Лицо Фен Жуйсю побелело. Если компания обанкротится, то ее мечта стать богатой будет полностью разрушена. Разве тогда она не станет ходячей шуткой в университете?

Дун Баоюнь снова вздохнула:

- Хаою постоянно нет дома, потому что он сопровождает клиентов, чтобы выпить и подписать с ними договора на проекты... рано или поздно, он просто рухнет. Твой дядя встретил сегодня своего делового партнера. Тот сказал, что видел Хаою за столом с вином. Ребенок, которым твой дядя так гордится... Да и я, как его мать, чувствуя себя неудобно. Итак, Дахай и я придумали способ справиться с этой ситуацией, но.. в конце концов, твое согласие на это тоже необходимо. В конце концов, даже если мы, его родители согласимся, то наш ребенок Хаою может все равно отказаться.

Руки Фен Жуйсю еще сильнее сжали сумочку:

- Дядя, тетя... для чего вам нужно мое согласие?

Дун Баоюнь и Фен Дахай посмотрели друг на друга. Это то, о чем они думали еще раньше, но не стремились воплотить это решение в жизнь. Они и сейчас не решались пойти на это, однако компания падала, и ей нужно было вливание капитала, чтобы спастись. К тому же, это было правдой, что они не хотели, чтобы их сын так усердно работал. К сожалению, Фен Линь, казалось, полностью решил отказаться от их семьи. Пятый ребенок семьи Фен - не родной по крови, так что они не могут угрожать ему сыновним благочестием. Теперь они могут использовать только Хаою, пока новость о том, что случилось, не распространилось. Ему нужно было найти брачного партнера.

Пока они получают деньги, то, исходя из навыков Хаою, разве он не сможет поддерживать их семью?

Дун Баоюнь взяла Фен Жуйсю за руку:

- Мы не можем этого вынести, но если компания обанкротится, то пострадает много людей. Хаою никогда не будет относиться к тебе плохо, и мы определенно не будем относиться к тебе хуже, так что... мы придумали только один способ справиться с ситуацией. Ваша помолвка временно будет отложена, но это не будет иметь значения для внешнего мира. Ты останешься нашей дочерью, приемной дочерью, ты просто не выйдешь замуж за Хаою. Что же касается Хаою, то он найдет брачного партнера, который поможет семье пережить эту трудную ситуацию. Когда Хаою разовьет бизнес, то наша семья определенно не будет плохо относиться к тебе. Возможно, когда кризис закончится, вы с Хаою снова будете вместе. Тетя знает, что это может обидеть тебя, но, Жуйсю, наша семья ведь не обходилась с тобой плохо все эти годы. Если бы ты не обидела пятого дядю, разве сейчас наша семья была бы настолько несчастной? Ты можешь быть расстроена, но разве Хаою и мы также не обижены?

Лицо Фен Жуйсю стало бледным, как бумага:

- Но... Но...

Что она тогда скажет другим? Она уже давно всем заявляла, что она помолвлена с братом Хаою!

Дун Баоюнь, увидев, что она колеблется, сказала последние слова:

- Фен Жуйсю, почему ты колеблешься? Ты хочешь, чтобы Фен Хаою допился до смерти? Собираешься ли ты полностью уничтожить нашу семью? Дело не в том, что вам не разрешают жениться, вы просто должны подождать, пока наша семья не пройдет через этот кризис. Ты должна дать правильный ответ. Ты согласна?

Если она не согласится, но не нужно обвинять их в черствости.

Если бы этот ребенок Хаою не был бы таким упрямым и не слушал их, разве они стали бы использовать такой метод?

Фен Жуйсю закусила губу. Она понимала, что они заставляют ее согласиться:

Дун Баоюнь продолжила:

- Ты, если ты не уверена, то я могу написать для тебя письмо с обещанием. Если ты не выйдешь за Хаою замуж в будущем, тогда ты сможешь стать нашей приемной дочерью. Ты сможешь унаследовать половину семейного бизнеса. Как насчет этого?

Фен Жуйсю была ошеломлена. Когда это эти двое стали настолько добры к ней?

Дун Баоюнь сразу же ответила:

- Не думай слишком много. Ты тогда спасла жизнь нашего Хаою, и мы не жестокосердные люди. Просто либо ты обещаешь помочь нам сначала пройти через этот кризис, и мы признаем тебя нашей приемной дочерью и не будем относиться к тебе плохо, либо я никогда больше не позволю зайти тебе в этот дом. Ты можешь выбирать сама.

Фен Жуйсю взяла письмо, которое написала Дун Баюнь, и начала читать его. Она обнаружила, что если подпишет ее, то она действительно может войти в семью Фен, как официальная приемная дочь, которая имеет право на наследство.

Если семья Фен действительно полностью потерпит поражение, то ее мечта стать богатой женой будет полностью уничтожена. Так что... это был хороший вариант. Но если она легко согласится на это, то разве это не заставит людей подумать, что она не искренне относится к Фен Хаою?

- Но... я и брат Хаою действительно любим друг друга... В будущем, если мы не сможем быть вместе... разве я смогу выжить?

- Ты глупый ребенок. Вы были рядом столько лет, так что у вас, естественно, появились чувства друг к другу. Может быть, вам даже будет лучше побыть немного отдельно друг с другом, чтобы лучше понять их. Если ваши сердца будут по-прежнему стремиться друг к другу, то ты можешь потом поговорить с Хаою по этому поводу. Ты же знаешь, что наш ребенок упрям. Если он действительно захочет жениться на тебе, то он сделает это. Так что... ты понимаешь?

Дун Баюнь похлопала ее по руке. Контракт, упомянутый в письме, действительно настоящий. Приемная дочь будет иметь право наследования. Проблема в том, что это будет верно только в том случае, если она и ее муж умрут. А они вполне живы. После того, как цель будет достигнута, Фен Жуйсю можно будет выселить из дома Фен после того, как Хаою найдет себе богатую жену. Разве тогда не нужно будет просто составить завещание?

Фен Жуйсю долго смотрела на контракт, прежде чем кивнула.

Когда Фен Хаою вернулся домой, на первом этаже дома горел только небольшой светильник. Он потерял свой живот, который часто болел, и медленно пошел к своей комнате на втором этаже, держась за стену.

Просто когда он вошел в свою комнату и включил свет, то обнаружил, что на кровати сидит человек. Это была Фен Жуйсю.

Фен Хаою расслабил галстук. Поскольку сегодня он довольно много пил, его голос был немного хриплым:

- Почему ты не ложишься спать? Уже так поздно.

Фен Жуйсю подошла ближе к нему, чтобы помочь ему развязать галстук, но Фен Хаою отказался от ее помощи:

- Нет необходимости. Иди спать, я приму душ.

- Брат Хаою..., - Фен Жуйсю обняла его сзади. - Ты злишься? Я действительно тогда сказала слишком много, но я... В конце концов, ты действительно племянник пятого дяди, а я твоя будущая жена. Я признаю, что я была слишком тщеславна, но я...

Фен Хаою убрал ее руки, остановив ее речь:

- Я знаю все. Я не злился на тебя, я просто... я просто был обижен.

Он тщательно все обдумал. С тех пор, как он привез Фен Жуйсю в свой дом, она никогда не страдала. На нее всегда обращали внимание, и он слишком сильно ее баловал. Теперь, когда ее жизнь в университете стала такой сложной, ей нужно было привыкнуть к тому, что происходит. Так что он был готов дать ей время, чтобы исправиться.

Она должна принять, что они больше не могут полагаться на покровительство его пятого дяди.

- Мне очень жаль, что ты, брат Хаою, так много работаешь, - Фен Жуйсю, услышав, что Фен Хаою действительно не рассердился, вздохнула с облегчением. Подумав о том, что тетя сказала ей раньше, она стиснула зубы. Она до сих пор не знала, что сказать.

Ей нужно было придумать не только верный способ заставить брата Хаою согласиться пойти на свидание вслепую, но и заставить его почувствовать, что именно она была здесь самой обиженной стороной. Так она могла бы заставить брата Хаою чувствовать себя более виноватым перед ней.

На следующий день, когда Цзи Фэн проснулся, было уже довольно поздно. Он заснул посреди ночи, думая о многочисленных вещах, и впервые проспал.

Он поспешно встал с кровати, и, как только открыл дверь, сразу же почувствовал приятный запах.

Цзи Фэн был ошеломлен, и сразу же посмотрел в сторону кухни. Разумеется, он увидел мужскую фигуру, готовящую за закрытой стеклянной дверью. Цзи Фэн постоял некоторое время, а затем медленно пошел на кухню.

Фен Линь повернул голову, когда услышал шум открывающейся двери, и посмотрел на Цзи Фэна с улыбкой:

- Ты проснулся? Раньше ты готовил для меня. Я хотел попробовать что-то приготовить, но, похоже, у меня не особо получается.

Хотя он и умел готовить, однако одна из его рук все еще была ранена, так что получалось не особо красиво.

Да и на вкус было едва съедобно.

Цзи Фэн подошел к нему ближе. Фен Линь приготовил простые бутерброды с яйцами. Вероятно, из-за того, что яйца было нелегко взбить одной рукой, он не мог сделать это хорошо.

Однако Цзи Фэн был в очень хорошем настроении:

- Это выглядит восхитительно. Я сначала пойду умоюсь.

Фен Линь одобрительно кивнул и снова улыбнулся:

- Тогда иди, я сам уже помылся.

На нем сейчас была домашняя одежда... Поскольку он забрал одежду, которую привозил с собой, когда жил у Цзи Фэна, то тому пришлось дать ему свою. Хотя на Цзи Фэне эта одежда выглядела свободной, Фен Линю она была немного тесной, так что она прекрасно демонстрировала его фигуру.

Цзи Фэн взглянул на него, а затем, быстро отвернувшись, пошел в ванную комнату.

Цзи Фэн посмотрел на себя в зеркало. Его лицо было чуть покрасневшее, а сердце билось сильнее, чем обычно. У него было нехорошее предчувствие.

<http://bllate.org/book/14578/1292282>